

Н. М. Миронов

Специфика рецепции образа вампира в мифологии и фольклоре народов мира

В статье рассматривается специфика репрезентации образа вампира в различных мифологических системах (аккадской, египетской, индийской, античной) с целью выявления основных черт, присущих фигуре мифологического вампира. В результате установлено, что образ вампира функционирует в ключевых мифологических системах; важнейшими и наиболее частотными признаками этого образа, помимо жадности крови, являются следующие: древними вампирами чаще всего выступают представительницы женского пола или образы с женскими чертами, при этом в ходе взаимодействия жертвы и вампира нередко заметно проявление элемента эротизма: существо в образе красивой женщины соблазняет молодого человека, а после выпивает его кровь (Лилит, Эмпуса). Тем не менее, женщины-вампиры проявляют основное внимание к умерщвлению или похищению детей, но не юношей (Ламашту). По происхождению мифологические вампиры чаще всего являются не людьми или представителями нечистой силы (например, заложными покойниками или мертвецами), но имеют божественное начало, что в корне расходится с представлениями славян или цыган и последующими воззрениями на сущность вампиров.

Ключевые слова: вампир, феномен вампиризма, мифология античности, шумеро-аккадская мифология, индийские сказки, цыганский фольклор.

Для цитирования: Миронов Н. М. Специфика рецепции образа вампира в мифологии и фольклоре народов мира // Art Logos (искусство слова). – 2025. – № 1. – С. 10–23. DOI: 10.35231/25419803_2025_1_10. EDN: VYZFHP

Образ вампира обрел особую популярность на рубеже XIX–XX вв. не только в литературе, но и в кинематографе, не без влияния, заметим, копполовской романтической интерпретации сюжета Б. Стокера, стал часто эксплуатироваться современной массовой литературой (от Э. Райс, Ст. Майер, Дж. Стикли, Дж. Кристоффа до отечественного фэнтези и mash-up), что небезосновательно позволяет исследователям говорить о существовании в литературе особой «вампири-

ческой парадигмы» [1]. Вампиры теперь «включены неотъемлемой частью в круговорот нашей цивилизации. Их стало много, у них появились лидеры, своя общественная структура, законы, выстроившие их отношения друг с другом – и с остальным человечеством»¹. Справедливости ради подчеркнем, что образ вампира спорадически исследовался литературоведами на материале прежде всего европейской и американской прозы [1; 6; 11; 21], тогда как его генетические истоки в традициях мифологических и фольклорных (не только западных, но и восточных) остаются практически не изученными, за исключением, пожалуй, работы М. Саммерса [23]. Тем не менее образ вампира является достаточно древним, фигурирующим во многих мифологических системах различных народов. Этот тезис подтверждается и многочисленными упоминаниями «реальных» случаев вампиризма, к анализу которых, несомненно, нужно подходить с осторожностью, учитывая время появления подобных сообщений и достоверность источников. Необъективными в таком случае представляются высказывания некоторых исследователей (например, настоятеля Сенонского аббатства Огюстена Кальме), в которых отрицается присутствие сведений о вампирах в мифологических системах античности и в египетской и еврейской мифологиях [28, с. 27], тогда как упоминания о существах, поедающих человеческую плоть и / или высасывающих кровь, обнаруживаются еще в древних традициях: в шумерских и индуистских верованиях.

В связи с этим актуальность темы исследования обусловлена необходимостью осмысления места и роли фигуры вампира в мифологических представлениях народов мира, черты которого нашли свое отражение в литературе западноевропейских и русских авторов.

Теоретической базой статьи явились работы исследователей мифологических систем народов мира Э. У. Баджа [2], Я. Липинской [15], Н. А. Куна [13], П. Томаса [27], В. Эрмана [29] и др.

Цель исследования – выявить специфику изображения образа вампира в мифологии и фольклоре народов мира. Цель определила задачи статьи: во-первых, определить ряд черт, позволяющих судить о степени соотнесенности изучаемого

¹ Бережной С. Те, которые всегда возвращаются (Краткий очерк истории киновампиризма) // «Звёздная дорога». 2002. № 9. 10/11. Электронный ресурс. URL: http://barros.rusf.ru/article_159.html (дата обращения: 13.01.2025).

мифологического и фольклорного образа с фигурой вампира; во-вторых, обозначить мифологические и фольклористские системы народов мира, в культуре которых образ вампира фигурирует наиболее часто и явно.

Материалы и методы

Материалом исследования явились мифы, сказания и фольклорные жанры народов мира, в которых находит свое отражение образ вампира [8–9; 18; 24–25]. Кроме того, нами были использованы материалы мифологических словарей и энциклопедий, непосредственно связанных с исследуемой нами областью [5; 12; 16–17; 26].

Для осуществления поставленных задач использованы следующие методы исследования: сравнительно-исторический, способствующий сопоставлению образа вампира в разных мифологических и фольклорных системах народов мира, а также выявлению сходства и различия в его рецепции; метод целостного анализа художественного произведения, благодаря которому фольклорный образ вампира соотносится с мифологическим, что находит свое отражение и в литературе.

Образ вампира в шумерской и египетской мифологиях

Для понимания истоков появления фигуры вампира необходимо обратиться к древним мифологическим системам. Так, среди аккадских демонов определенными чертами вампира обладала Ламашту: исследователи указывают на то, что она не только крала детей и насылала на людей различные болезни, но и нередко выпивала кровь похищенных младенцев [32, р. 40]. Следует отметить, что образ Ламашту не был полностью антропонимическим: она изображалась женщиной с головой льва, кормящей грудью свинью и собаку [18, с. 36].

Определенный круг источников относит к вампирическим существам также некоторых богинь аккадского и египетского пантеона, в частности, Исиду и Иштар [28, с. 64]. Более подробное рассмотрение этих образов не позволяет согласиться с подобной точкой зрения, что станет понятнее впоследствии, поскольку настоящее исследование древних вампиров по представлениям (индусским, еврейским, гре-

ческим) других народов определит ряд вампирических признаков, которые никак не могут быть соотнесены с образами упомянутых богинь. Например, Исида и Иштар так или иначе выступают покровительницами матерей и детей, не крадут и / или убивают их, а воплощают проявление супружеской любви или платонических свободных отношений [16, с. 254; 260], причем Исида нередко выступает также богиней плодородия, «творцом урожаев, создателем плодов, овощей разного рода трав и деревьев» [2, с. 77] и охранительницей умерших [12, с. 346], а Иштар соединяет в себе две противоположные крайности – является богиней любви и войны [12, с. 351].

Кроме того, обращение к письменным источникам, непосредственно описывающим деяния и жизнь богов, позволяет подтвердить отсутствие вампирических черт у Икиды. Так, последователи ее культа провозглашали «проповедь надежды и счастья» [2, с. 77], что в корне расходится с идеей и сущностью вампирического образа. В самих сказаниях Исида предстает защитницей и спасительницей: она избавляет бога Ра от укуса ядовитой змеи (которую, однако, Исида, в чьих «устах дыхание жизни» [15, с. 166], сама создает и насылает), когда узнает настоящее имя Ра. В ее действиях нет соотнесенности с процессом высасывания у Ра крови, а нейтрализация яда происходит только с помощью слов и чар: «Уходи, яд, выйди из Ра. Пусть Око Хора, выходящее из бога, засияет золотом на его устах. Я делаю так, чтобы яд упал на землю, ибо он побежден» [15, с. 168]. Подобным же способом Исида впоследствии будет удалять яд из ребенка чужой женщины, но никак не выпивать его кровь или пожирать его плоть как вампиры-женщины у других народов: «И Исида, чтобы оживить задыхающегося ребенка, возложила свои руки на него: "Уйди, яд Тефена, сойди на землю, не продвигайся далее, не проникай!"» [15, с. 171].

Образ вампира у народов Индии

Как отмечает исследовательница оккультных практик Е. П. Блаватская, индусы твердо верили в существование вампиров [1, с. 611]. В индийской мифологии злыми духами, нападающими на людей, поедающими их мясо и выпивающими кровь, считались пишачи, которые рассматриваются в следующих аспектах: в качестве проклятых душ; как сущ-

ности, сотворённые «Брахмой из своего гнева» [18, с. 317], или же оборотни, составляющие свиту «мучителей» (праматхов) грозной разрушительной ипостаси Шивы [14, с. 206]; как «демоны племени гномов, великаны-вампиры» [4, с. 142]; как враги людей, насылающие на них болезни и питающиеся их кровью [14, с. 197]; имеющие историческую основу представители чуждых племен аборигенов [18, с. 316–317].

Справедливость отнесения пишачей к существам с вампирическими чертами подтверждается и при анализе индийских сказок. В одной из них, «Топор, Барабан, Чаша и Алмаз», юноша, претерпевая череду столкновений с различными колдунями и получая ценные магические артефакты, становится правителем города. Одним из последних противников на его пути оказывается «огромный великан». Тот, выменяв у юноши миску, аналог скатерти-самобранки, в первую очередь «пожелал целую чашу крови» [8, с. 149]. После победы над великаном главный герой обнаруживает в его доме тела попавших в лапы к пишачу путников, «и они были сухими, как пыль, и сморщенными, как печеное яблоко», поскольку великан «высасывал их кровь до тех пор, пока они не высохали» [8, с. 149].

Кроме того, в индийской мифологической системе, кроме пишачей, вампирическими чертами, как пишет Е. П. Блаватская, обладает Баитал Начиси – «индусский вампир народной фантазии, который живёт в мёртвых телах и питается только гниением материи» [4, с. 803].

Представление общей картины исследуемого образа в мифологии многочисленных народов, населяющих регионы Индии, осложнено разнообразными вариантами тех или иных сказаний. Герои и фантастические существа в них могут косвенно или напрямую обладать вампирическими чертами по воззрениям данной общности, однако у другой – такие признаки вовсе могут не выделяться. Кроме того, ряд исследователей, например, Б. Каррен, связывает образ вампира, фигурирующий в индусской мифологии, в большей степени с женскими образами, чем с мужскими, выделяя таких представителей, как: «чурелы», «писакасы», «дже(а)ялы» [10, с. 186–190]. Все эти демоны, ракшасы тем или иным образом, как указывается, пьют кровь и / или нередко пожирают человеческую плоть.

Несмотря на то, что в ряде источников вампиром, наряду с другими древними богинями или женскими духами (рассмотренными выше Исидой, Иштар и др.), называется и Кали [28, с. 65], отнесение этой ипостаси индийской богини Парвати к исследуемому образу вызывает ряд сложностей по причине наличия нескольких вариантов сказаний о битвах Кали с разными злобными существами, асурами. Так, в ряде источников Кали-воительница создается другими богами (причем единственного варианта ее «рождения» также нет) для уничтожения демона-буйвола Махиши. В ходе сражения Кали вскакивает на врага и пронзает его копьем [17, с. 236]. Победа над демоном-буйволом, в свою очередь, понимается как подавление эго и самоутверждение [22, с. 166].

Согласно другим сказаниям, Кали также сражается с асурами, на этот раз с братьями Шумбхой и Нишумбхой, покорившими небожителей. В ходе битвы с Кали Шумбха, проигрывая, призывает на помощь полководца Рактавиджу. Именно в сражении с последним Кали выпивает его кровь, чтобы прекратить появление новых асуров, встающих на поле боя из каждой капли пролитой полководцем крови [29, с. 275–276]. Тем не менее, существует версия, описывающая победу над Рактавиджой / Рактавирой более подробно: Кали не просто подняла поверженного полководца на копье вверх, но и «пила его кровь по мере того, как она изливалась из раны» [27, с. 110], а затем проглотила его самого [26, с. 148]. Примечательно, что в ряде источников Кали не просто обескровливает Рактавиджу, но и при борьбе с демонами успевает пить их кровь, а затем пожирать их тела [17, с. 236].

Хотя культ «кровавых» человеческих жертвоприношений, распространенный в Бенгалии, Калькутте, «чуждый ортодоксальному индуизму» [16, с. 269], может служить основанием для понимания Кали как существа, выпивающего кровь людей в ходе ритуала, прямых свидетельств ее вампиризма в источниках не наблюдается (кроме вышеупомянутого эпизода с Рактавиджой). Некоторые же из исследователей, описывая внешность богини, выделяют ряд признаков, по которым Кали можно идентифицировать как вампира: свидетельствующие о ее кровожадности отрубленные головы в руках и язык, высывающийся из пасти, обгаренный кровью жертв [19, с. 282], или

покрытые кровью лицо и грудь от поедания человеческой плоти, приносимой, как указывает Б. Каррен, ракшасами [10, с. 195].

Кроме того, в религиозных текстах шактизма (ответвление индуизма. – Н. М.), последователи которого признают женскую энергию, в отличие от мужской, главной, изначальной, – Девы за счет принятия человеческой плоти «насыщается» на определенное время, что позволяет отсрочить конец света и приход новой эпохи – юги. Например, в «Калика-пуране» Шива следующим образом определяет правила жертвоприношения: «На одну тысячу лет Богиня принесением в жертву человека, / Совершенным в соответствии с предписаниями, достигает насыщения, и на сто тысяч лет – / [принесением в жертву] троих людей. / На три тысячи лет [подношением] человеческой плоти / Удовлетворяется Камакхья Бхайрави, принимающая мой образ. / Очищенная мантрами кровь обращается в нектар; / И голову, и плоть [жертвы] принимает Благая» [9, с. 325]. Все это позволяет судить об отсутствии разработанности критериев, относимых к вампирскому образу в индийской мифологии, в частности, к образу богини Кали.

Фигура вампира в иудейской и античной традиции

В иудейской традиции чертами вампира обладала Лилит: по одной из версий – первая жена Адама, по другим – злой дух [16, с. 312]. Своими корнями же этот образ уходит в шумерскую мифологию: ее имя «восходит к именам трех шумерских демонов: Лилу, Лилиту и Ардат Лили; первый и второй – инкуб и суккуб» [18, с. 55]. Лилит, по иудейским представлениям, как и Ламашту, наносила вред роженицам, матерям и их детям: кроме магических действий, она также нередко похищала младенцев и пила их кровь [18, с. 55; 20, с. 231].

В античной мифологической традиции образ вампира также находит свое воплощение. Показательно, что, в основном, общие черты с ним имеют существа женского пола, а не мужского. Кроме того, они так или иначе будут связаны с фигурой богини Луны Гекаты, связанной с привидениями и покровительствующей колдунам [25, с. 124].

В греческих сказаниях одной из таковых выступает Ламия, чьих детей из ревности к своему мужу Зевсу убивает Гера. Ламия после этого превращается в монстра (или фантома), приносящего

вред младенцам других рожениц: она, подобно Ламашту и Лилит, похищает и умерщвляет детей, пожирает их плоть [31, р. 713].

Нужно отметить, что в греческой мифологической традиции образ существа, крадущего новорожденных с целью их последующего умерщвления, не всегда напрямую связан с воплощением вампирических черт. Подобным воровством, например, занималась и Мормона – чудовище в образе женщины [25, с. 363], или Мормо – призрак, которым пугали непослушных детей [30, р. 1113]. Свидетельств о ее вампиризме нет, однако Б. Каррен, считает, что мормо – существа, посещающие детей ночью, могли иметь качества вампиров [10, с. 275].

Впоследствии образ Ламии утрачивает персонифицированные черты, и персонажей легенд со схожим функциональным набором начинают называть ламиями, подобно гарпиям, мойрам и др., но схожести между обозначенными образами, как общеизвестно, нет. Ламиями также считали и ночные привидения, которые охотились за молодыми людьми и выпивали их кровь [16, с. 305], затем же, насладившись их энергией и молодостью, пожирали [31, р. 713].

Другим женским существом, входящим в «триаду», связанную с Гекатой, являлась Эмпуса, которая воспринималась и как привидение, «многоликое и изменчивое» [25, с. 656], чье лицо «пылает жаром» [16, с. 616], и как чудовище, оборачивающееся по желанию в животное с ослиными копытами или бронзовыми башмаками [17, с. 534], жаждущее человеческого мяса [25, с. 373], и как прекрасная девушка. С образом последней и связана вампирическая сторона Эмпусы – она, как и Ламия, завлекала юношей, душила их [5, с. 475] и выпивала их кровь «как вампир» [30, р. 14].

С Ламией Эмпусу связывает и то, что впоследствии персональные черты стираются, на первый план выдвигаются основные функции (завлечение и высасывание жизненных сил и / или крови), и эмпусы воспринимаются как персонажи мифологии, наносящие вред людям. Общность черты между обозначенными выше существами в греческой традиции находит Б. Каррен, упоминая при этом и Лилит, чей функциональный набор может быть соотнесен с действиями ламий и эмпус [10, с. 275].

В римской мифологической традиции образ ламий находит свое продолжение и развитие. Известные как стриги / стрик-

сы, чаще всего изображавшиеся в качестве крылатых существ, эти ведьмы могли нападать на детей ночью и похищать их [16, с. 503], а также выпивать кровь мужчин, причем с последними стриги нередко совершали половой акт [7, с. 553].

Вампир в фольклоре цыган

Весьма примечателен образ существ, которым могут быть присущи вампирические качества, в народных представлениях цыган. Как отмечается учеными, до конца этногенез последних не выяснен, однако существуют версии об их «исходе» из регионов Египта, Индии и пути через многие страны, в которых проживали как славянские, так и романские племена [24, с. 5–7].

С персонажами индийской мифологии, пишачами, у цыган отчасти соотносятся лошолочи и джуклануши, являющиеся непримиримыми врагами и при встрече вступающие в борьбу. И те, и другие представлялись великанами с различными телесными деформациями: у лошолочей – громадные уши и длинные, свисающие до земли руки, а у джукланушей – ноги и голова собаки [13, с. 27; 30]. Для лошолочей не характерна жажда крови, но они насылают болезни и нападают на людей, в особенности на женщин, чтобы превратить свою жертву в «безобразную, худую клячу» [13, с. 28]. Джуклануши же, напротив, часто помогают людям, а потребность в крови выражается в восстановлении тела от ран, нанесенных им лошолочами: чтобы исцелиться, джуклануши просят у человека, найденного ими в горах, несколько капель крови, а затем «капают на язык раненого, и он немедленного исцеляется» [13, с. 31].

Совсем другой образ, обладающий рядом качеств, соотносимых с мифологическим вампиром, рассмотренным ранее, представляется в цыганских сказках: это женщина, так или иначе связанная с колдовством, чья природа может быть соотнесена со славянскими ведьмами, еретиками и пр., поскольку ее жажда крови не обозначена как ведущая в целом ряде «способностей»; она нередко возвращается в дом после смерти или своим ведьмовством портит жизнь людей в таборе.

Например, в сказке «Ведьма Саби» главная героиня после проводов возлюбленного на войну становится ведьмой, ходящей на реку к нивашу, водяному, чтобы обучаться колдовству, а платой за приобретенные навыки выступает ежедневная капля

крови из руки Саби [13, с. 237]. Кроме этого, она собирает яичную скорлупу, из которой едят бесы на шабашах, а леска, которую Саби, якобы, вьет для удочки, является волшебной ниткой, «чтобы сосать кровь по ней из сердца спящего человека» [13, с. 238].

В сказке «Как цыган нечистую силу победил» в дом к мужу возвращается его умершая жена. Справиться с напастью вызывается старый цыган Федот, на протяжении трех ночей борющийся с колдуньей разными средствами. Нечистая сила не только усыпляет всех жителей в доме, но и качает люльку с младенцем до тех пор, пока у ребенка не начинает идти пена изо рта [24, с. 234]. Образ умершей жены может быть соотнесен не только с образами мифологических вампиров-женщин (Ламашту, Лилит, Ламией и др.), но и со славянскими ведьмами (например, борьба мужчины и умершей женщины-колдуньи, эпизоды которой находит яркое воплощение в повести «Вий» Н. В. Гоголя). Хотя в сказке не показывается, что жена выпивает у кого-либо кровь, Федот, чтобы остановить ее, находит могилу ведьмы и вбивает туда осиновый кол [24, с. 235].

Обсуждение и выводы

Таким образом, можно говорить о функционировании образа вампира в ключевых мифологических системах. Несмотря на отсутствие общей разработанности критериев определения основных признаков этого образа, представляется целесообразным выделить ряд наиболее частотных из них.

В первую очередь, это жажда крови и / или жизненных сил человека, причем нередко их высасывание подразумевает и последующее пожирание плоти жертвы (ламии). Во-вторых, древними вампирами чаще всего выступают представительницы женского пола или образы с женскими чертами (однако, по индуистским верованиям, таковыми в большей степени были великаны пишачи, а отнесение богини Кали к вампирам осложнено многочисленными вариантами сказаний с ней), при этом в ходе взаимодействия жертвы и вампира нередко заметно проявление элемента эротизма: существо в образе красивой женщины соблазняет молодого человека, а после выпивает его кровь (Лилит, Эмпуса). В-третьих, женщины-вампиры в основном тяготеют к умерщвлению и / или похищению детей, а не юношей (Ламашту). Наконец, по происхождению ми-

фологические вампиры чаще всего являются не людьми или представителями нечистой силы (например, заложными покойниками или мертвецами), но имеют божественное начало, что в корне расходится с представлениями славян или цыган и последующими воззрениями на сущность вампиров.

Список литературы

1. Антонов С. А. Тонкая красная линия. Заметки о вампирической парадигме в западной литературе и культуре // «Гость Дракулы» и другие истории о вампирах. – СПб.: Азбука, 2007. – С. 26–49.
2. Бадж Э. У. Легенды о египетских богах. – М.: Рефл-бук, 1997. – 304 с.
3. Блаватская Е. П. Разоблаченная Изиды. В 2 кн. – М.: АСТ, 2003. – Кн. 1. – 832 с.
4. Блаватская Е. П. Разоблаченная Изиды. В 2 кн. – М.: АСТ, 2002. – Кн. 2. – 836 с.
5. Большой мифологический словарь / сост. А. Черницкий. – М.: Гелеос, 2008. – 496 с.
6. Гопман В. Носферату: судьба мифа // Стокер Б. Дракула. – М.: Эксмо, 2005. – С. 553–557.
7. Гуили Р. Э. Энциклопедия ведьм и колдовства. – М.: Вече, 1998. – 672 с.
8. Индийские сказки / сост. У. Крук. – СПб.: СЗКЭО, 2024. – 216 с.
9. Калика-пурана / пер. и сост. А. Игнатъев. – М.: Касталия, 2017. – 436 с.
10. Каррен Б. Вампиры. – М.: Эксмо, 2009. – 288 с.
11. Ковальская А. С. Генезис образа вампира в европейской прозе // Science Time. – 2021. – № 9 (93). – С. 5–9. EDN: PKIVGV
12. Краткий энциклопедический словарь / отв. ред. Е. Хачанян. – М.: Внешсигма, 2001. – 1056 с.
13. Кун Н. А. Сказки цыган. – М.: Эксмо, 2023. – 256 с.
14. Лидова Н. Р. Демон и демоническое в древнеиндийской мифологии // Восточная демонология. От народных верований к литературе. – М.: Наследие, 1998. – С. 195–213.
15. Липинская Я., Марциняк М. Мифология Древнего Египта. – М.: Искусство, 1983. – 223 с.
16. Мифологический словарь / ред.: Е. М. Мелетинский, В. М. Макаревич, С. С. Аверинцев и др. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.
17. Мифологический словарь / сост.: И. Н. Лосева, Н. С. Капустин, О. Т. Кирсанова и др. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 576 с.
18. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Российская энциклопедия, 1994. – Т. 2. К – Я – 719 с.
19. Немировский А. И. Мифы древности: Индия. Научно-художественная энциклопедия. – М.: Лабиринт, 2001. – 304 с.
20. Носенко Е. Э. Представления евреев о демонах, злых духах и прочей нечистой силе // Восточная демонология. От народных верований к литературе. – М.: Наследие, 1998. – С. 214–257.
21. Одесский М. П. Явление вампира // Стокер Б. Дракула. – М.: Эксмо, 2015. – С. 3–31.
22. Паттанаик Д. Индийские мифы. От Кришны и Шивы до Вед и Махабхараты. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 224 с.
23. Саммерс М. Вампиры в верованиях и легендах. – М.: Центрполиграф, 2010. – 352 с.
24. Сказки и песни, рожденные в дороге: Цыганский фольклор / сост.: Е. Друц, А. Гесслер. – М.: Наука, 1985. – 520 с.
25. Словарь античности / сост.: Й. Ирмшер, Р. Йоне. – М.: Прогресс, 1989. – 704 с.
26. Словарь мифов / под ред. П. Бенгли. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 432 с.
27. Томас П. Легенды, мифы и эпос древней Индии. – СПб.: Евразия, 2000. – 352 с.
28. Трактат по вампирологии доктора Абрахама Ван Хельсинга, доктора медицины, доктора философии, доктора филологии и проч. С добавлением других древних, редких и драгоценных трактатов на эту тему / сост. и ред. Э. Бразе. – М.: Книжный клуб 36.6, 2012. – 480 с.

29. Эрман В., Темкин Э. Мифы Древней Индии. – М.: Эксмо, 2023. – 352 с.
30. Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology. In Three Volumes. Vol. 1 / ed. by W. Smith. – Boston: Little, Brown & Co, 1867. – 1103 p.
31. Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology. In Three Volumes / ed. by W. Smith. – Boston: Little, Brown & Co, 1867. – Vol. 2. – 1225 p.
32. Hurwitz S. Lilith, the First Eve: Historical and Psychological Aspects of the Dark Feminine. – Einsiedeln, Switzerland: Daimon Verlag Publ., 1992. – 272 p.

Nikita Mironov

Specifics of Vampire Image Reception in Mythology and Folklore of the World's Nations

The article deals with the specificity of representation of the vampire image in different mythological systems: Akkadian, Egyptian, Indian, ancient and others. The aim is to identify the main features inherent in the figure of the mythological vampire. The comparative-historical method and the method of holistic analysis were applied in the study. As a result, it was established that, firstly, the image of the vampire functions in key mythological systems. Secondly, the most important and most frequent features of this image, in addition to bloodlust, are the following: ancient vampires are most often female representatives or images with feminine features, and in the course of interaction between the victim and the vampire, an element of eroticism is often noticeable: a creature in the image of a beautiful woman seduces a young man and then drinks his blood (Lilith, Empusa). Nevertheless, female vampires show a primary focus on killing or abducting children, but not young men (Lamashtu). Finally, by origin, mythological vampires are most often not human or representatives of unclean forces (e.g., mortgaged dead or dead men), but have a divine origin, which is fundamentally at odds with Slavic or Romani representations and subsequent views on the essence of vampires.

Key words: vampire, phenomenon of vampirism, mythology of antiquity, Sumero-Akkadian mythology, Indian fairy tales, Gypsy folklore.

For citation: Mironov, N. M. (2025) Specifica recepcii obraza vampira v mifologii i folkloru narodov mira [Specifics of Vampire Image Reception in Mythology and Folklore of the World's Nations]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 1. Pp. 10–23. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2025_1_10. EDN: VYZFHP

References

1. Antonov, S. A. (2007) Tonkaya krasnaya liniya. Zametki o vampiricheskoy paradigme v zapadnoy literature i kul'ture [Thin Red Line. Notes on the Vampire Paradigm in Western Literature and Culture]. «Gost' *Drakuly*» i drugie istorii o vampirakh ["Dracula's Guest" and Other Vampire Stories]. St. Petersburg: Azbuka Publ. Pp. 26–49. (In Russian).
2. Budge, E. W. (1997) *Legendy o yegipetskikh bogakh* [Legends of the Egyptian Gods]. Moscow: Refl-Book Publ. (In Russian).
3. Blavatsky, E. P. (2003) *Razoblachennaya Izida*. V 2 kn. Kn. 1 [Isis Unveiled. In 2 Books. Book 1]. Moscow: AST Publ. (In Russian).
4. Blavatsky, E. P. (2002) *Razoblachennaya Izida*. V 2 kn. Kn. 2 [Isis Unveiled. In 2 Books. Book 1]. Moscow: AST Publ. (In Russian).
5. Chernitsky, A. (2008) (ed.) *Bol'shoy mifologicheskii slovar'* [Big Mythological Dictionary]. Moscow: Geleos Publ. (In Russian).
6. Gopman, V. (2005) Nosferatu: sud'ba mifa [Nosferatu: The Fate of a Myth]. Stoker B. *Dracula* [Stoker B. *Dracula*]. Moscow: Eksmo Publ. Pp. 553–557. (In Russ.).
7. Guili, R. E. (1998) *Entsiklopediya ved'm i koldovstva* [Encyclopedia of Witches and Witchcraft]. Moscow: Veche Publ. (In Russian).

8. Crook, W. (2024) (ed.) *Indiyskiye skazki* [Indian Fairy Tales]. St. Petersburg: SZKEO Publ. (In Russian).
9. Ignatiev, A. (2017) (ed.) *Kalika-purana* [Kalika Purana]. Moscow: Kastaliya Publ. (In Russian).
10. Curran, B. (2009) *Vampiry* [Vampires]. E. Anshakova (trans.). Moscow: Eksmo Publ. (In Russian).
11. Koval'skaya, A. S. (2001) *Genezis obraza vampira v evropejskoj proze* [The Genesis of the Image of the Vampire in European Prose]. *Science Time – Science Time*. No. 9 (93). Pp. 5–9. (In Russian). EDN: PKIVGV
12. Khachanyan, E. (2001) (ed.) *Kratkiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Brief Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Vneshsigma Publ. (In Russian).
13. Kun, N. A. (2023) *Skazki tsygan* [Gypsy Fairy Tales]. Moscow: Eksmo Publ. (In Russian).
14. Lidova, N. R. (1998) *Demon i demonicheskoye v drevneindiyskoy mifologii* [Demon and The Demonic in Ancient Indian Mythology]. *Vostochnaya demonologiya. Ot narodnykh verovaniy k literature* [Eastern Demonology. From Folk Beliefs to Literature]. Moscow: Nasledie Publ. Pp. 195–213. (In Russian).
15. Lipinskaya, Y., Marciniak, M. (1983) *Mifologiya Drevnego Yegipta* [Mythology of Ancient Egypt]. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russian).
16. Meletinsky, E., Makarevich, V., Averintsev, S. (1990) (ed.) *Mifologicheskiy slovar'* [Mythological Dictionary]. Moscow: Sovetskaya enciklopediya Publ. (In Russian).
17. Loseva, I., Kapustin, N., Kirsanova, O. (1997) (eds.) *Mifologicheskiy slovar'* [Mythological Dictionary]. Rostov-on-Don: Feniks Publ. (In Russian).
18. Tokarev, S. (1994) (ed.) *Mify narodov mira. Entsiklopediya v 2-kh t. T. 2. K – YA* [Myths of The Peoples of The World. Encyclopedia in 2 Volumes. Vol. 1. K – I]. Moscow: Rossijskaya enciklopediya Publ. (In Russian).
19. Nemirovsky, A. I. (2001) *Mify drevnosti: India. Nauchno-khudozhestvennaya entsiklopediya* [Myths of The Ancient Times: India. Scientific and Artistic Encyclopedia]. Moscow: Labirint Publ. (In Russian).
20. Nosenko, E. E. (1998) *Predstavleniya yevreyev o demonakh, zlykh dukhakh i prochey nechistoy sile* [Jewish Beliefs about Demons, Evil Spirits and Other Devilry]. *Vostochnaya demonologiya. Ot narodnykh verovaniy k literature* [Eastern Demonology. From Folk Beliefs to Literature]. Moscow: Nasledie Publ. Pp. 214–257. (In Russian).
21. Odesskiy, M. P. (2015) *Yavlenie vampira* [The Appearance of the Vampire]. *Stoker B. Drakula* [Stoker B. Dracula]. Moscow: Eksmo Publ. Pp. 3–31. (In Russian).
22. Pattanaik, D. (2023) *Indiyskiye mify. Ot Krishny I Shivy do Ved I Mahabharaty* [Indian Myths. From Krishna and Shiva to the Vedas and Mahabharata]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ. (In Russian).
23. Sammers, M. (2010) *Vampiry v verovaniyah i predaniyah* [Vampires in beliefs and traditions]. Moscow: Centrpoligraf Publ. (In Russian).
24. Druts, E., Gessler, A. (1985) (eds.) *Skazki i pesni, rozhdenyye v doroge: Tsyganskiy fol'klor* [Tales and Songs Born on The Road: Gypsy Folklore]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
25. Irmscher, J., Jone, R. (1989) (eds.) *Slovar' antichnosti* [Dictionary of Antiquity]. Moscow: Progress Publ. (In Russian).
26. Bentley, P. (2000) (ed.) *Slovar' mifov* [Dictionary of Myths]. Moscow: FAIR-PRESS Publ. (In Russian).
27. Thomas, P. (2000) *Legendy, mify i epos drevney Indii* [Legends, Myths and Epics of Ancient India]. St. Petersburg: Eurasia Publ. (In Russian).
28. Braze, E. (2012) (ed.) *Traktat po vampirologii doktora Abrahama Van Khel'singa, doktora meditsiny, doktora filosofii, doktora filologii i proch. s dobavleniyem drugikh drevnikh, redkikh i dragotsennykh traktatov na etu temu* [Treatise on Vampirology by Dr. Abraham Van Helsing, M.D., Ph.D., D.Phil. etc. with the Addition of Other Ancient, Rare, and Precious Treatises on the Subject]. Moscow: Knizhnyj klub 36.6 Publ. (In Russian).
29. Erman, V., Temkin, E. (2023) (eds.) *Mify Drevney Indii* [Myths of Ancient India]. Moscow: Eksmo Publ. (In Russian).
30. Smith, W. (1867) (ed.) *Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology*. In Three Volumes. Vol. 1. Boston: Little, Brown & Co.

31. Smith, W. (1867) (ed.) *Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology*. In Three Volumes. Vol. 2. Boston: Little, Brown & Co.

32. Hurwitz, S. (1992) *Lilith, the First Eve: Historical and Psychological Aspects of the Dark Feminine*. Einsiedeln: Daimon Verlag Publ.

Об авторе

Миронов Никита Михайлович, аспирант, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (г. Саранск, Российская Федерация); e-mail: nikitamironov428@gmail.com, ORCID ID: 0009-0004-9583-8507

About the Author

Nikita Mironov, Postgraduate Student, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russian Federation); e-mail: nikitamironov428@gmail.com, ORCID ID: 0009-0004-9583-8507

дата получения: 14.01.2025 г.
дата принятия: 30.01.2025 г.
дата публикации: 27.03.2025 г.

date of receiving: 14 January 2025
date of acceptance: 30 January 2025
date of publication: 27 March 2025